

Глава 8: Прозрение

Когда проворная тварь, значительно превосходившая в скорости обычных мертвецов, была наконец убита, на глазах у товарищей разыгралась жуткая сцена: зомби успел вырвать у одного из бойцов пол-лица, и теперь тот, катаясь по земле, выл от боли и ужаса. Он все еще был в сознании и прекрасно понимал, какая участь его ждет. Рука, сжимавшая пистолет, дрожала, пока он пытался приставить ствол к собственному виску. Никто не хочет умирать, даже зная, что смерть неизбежна.

На лицах остальных членов отряда отразилось сострадание. Судьба их товарища была предрешена.

Он продолжал корчиться на земле. Пистолет выпал из ослабевшей руки и отлетел в сторону. Кровь заливала лицо, мешая видеть. Сквозь рыдания прорывались отчаянные крики:

— Прикончите меня... прошу... прикончите...

— Чего застыли? Лин Цинъюнь, убей его! — рявкнул Чжан И. Время превращения в зомби было индивидуально для каждого, но обычно мутация происходила в течение часа.

Лин Цинъюнь на мгновение замер, затем поднял с земли пистолет раненого и выстрелил.

Впервые в жизни он убивал человека. Но, к собственному удивлению, не ощутил ни тошноты, ни отвращения — вероятно, сказались последние дни, переполненные смертью. Милосерднее было оборвать его мучения сейчас, чем позволить превратиться в безмозглую тварь. Грохот выстрела стих. Человек, еще недавно говоривший с ними, несколько раз дернулся и затих навсегда. Лин Цинъюнь крепко, до побелевших костяшек, сжимал рукоять пистолета. На руке вздулись вены.

Остальные молчали. У кого-то на глазах блестели слезы. Они смотрели на непроницаемое лицо Лин Цинъюня, не в силах описать смешанные чувства. Лишь капитан Чжан И с облегчением выдохнул и бросил на него одобрительный взгляд — в этом новом мире решительность была жизненно необходима.

В этот момент снизу по лестнице поднялись двое спецназовцев. Увидев бездыханное тело, один из них тут же спросил:

— Что здесь произошло?

— Один из мертвецов двигался быстрее обычных, — ответил Лин Цинъюнь, вспоминая странности недавней атаки. — Будь это обычный зомби, он бы не успел наброситься на нашего бойца!

— Мутировавший? — с сомнением произнес спецназовец и тут же добавил: — Грузите вещи. Нам нужно немедленно уходить.

— Что значит «мутировавший»? — нахмурившись, спросил Чжан И.

— Появился тип зомби, превосходящий обычных в каком-то одном аспекте. Мы называем их мутировавшими, — пояснил тот. — Первые сообщения о них появились вчера, но широкой огласки еще не было. Впрочем, сегодня вечером, скорее всего, объявят официально. Такое долго не скроешь, в сети уже поползли слухи.

Чжан И больше не задавал вопросов. Тело погибшего товарища было заражено, забрать его с собой было нельзя. Пришлось оставить его там...

Вернувшись в кузов грузовика, Лин Цинъюнь увидел Цзинь Сяна и Гу Цзябао, которые уже ждали его.

— Брат Лин! — Гу Цзябао тут же подскочил к нему.

— Цзябао, как ты оказался в городе S? — спросил Лин Цинъюнь. После недавней трагедии все в отряде погрузились в угрюмое молчание, и он сел рядом с Гу Цзябао, ища хоть какого-то отвлечения.

Возможно, из-за того, что Чжуан Чэна больше не было рядом, ему отчаянно хотелось, чтобы кто-нибудь поговорил с ним о нем. Он и сам не понимал этой странной потребности.

— Да я уж несколько лет как в городе S осел, — охотно затараторил Гу Цзябао, всегда бывший мастером поговорить. — После техникума мать отправила меня сюда, дядьке помогать. Так и крутился все эти годы. Денег особо не скопил, но в своем районе меня многие знают.

С начала катастрофы Лин Цинъюнь впервые слышал такую беззаботную болтовню. Большинству людей было уже не до разговоров.

— Твои родители в порядке?

— Им повезло. Как раз перед всем этим поехали к бабушке в деревню, так что никто из семьи не пострадал! Ты же знаешь, брат Лин, бабушка у меня в глуши живет. У них там запасов риса килограммов сто, да еще зерна полтонны. А дом отец построил на совесть, когда разбогател. Так что они сейчас в полной безопасности! — Гу Цзябао, просидевший все это время в запертом кабинете и видевший лишь зачистку, которую проводили военные, еще не до конца осознавал масштаб трагедии.

Его родная деревня находилась в сельской местности. Отец, заработав денег, вложил в строительство основательного дома: высокий забор, решетки на окнах, бронированная дверь. Всего было в избытке. Когда они созванивались несколько дней назад, бабушка жаловалась, что из-за неудобств с заправкой газовых баллонов у них их было целых четыре, и три из них до сих пор полные. Отец же сокрушался лишь о том, что мяса на Новый год завялили слишком мало...

В тот момент Гу Цзябао, запертый в больничной ординаторской, умирал от голода, но не смел признаться родителям в своем положении. После разговора у него от зависти текли слюнки.

— Повезло твоим, — кивнул Лин Цинъюнь. В деревне в этом плане было проще, хотя в отдаленных местах существовала другая опасность — мародеры. — Скажи родителям, чтобы были осторожнее. Сейчас грабежи...

— Брат Лин, ты говоришь точь-в-точь как Цзинь Сян! Он уже велел мне их предупредить. Родители пообещали, что не будут никому открывать и никого спасать! — Гу Цзябао взглянул на Цзинь Сяна и улыбнулся, сверкнув двумя клыками.

Лин Цинъюнь посмотрел на крашеную в желтый цвет голову Гу Цзябао и нахмурился. Прошло столько лет, а он ничуть не изменился — даже серьга в ухе на месте.

— А как ты сам оказался в больничной ординаторской? Заболел? — Судя по виду, Гу Цзябао

был здоров как бык.

— Э-э... Брат Лин... — Гу Цзябао замялся.

— Я его парень, — внезапно вмешался Цзинь Сян. Глаза за стеклами очков смотрели прямо на Лин Цинъюня. Он много слышал о нем от Гу Цзябао: и что тот был главарем шайки, и что Цзябао им восхищался. Это вызывало у него легкое раздражение.

Раньше, опасаясь за репутацию Гу Цзябао, он бы промолчал. Но сейчас, когда мир рухнул... чего еще было скрывать?

— Парень? — Слово прозвучало странно, но в памяти тут же всплыл фильм, который ему когда-то показывал Чжуан Чэн. — Вы что, гей?

— Брат Лин... — Гу Цзябао не знал, что и сказать. Цзинь Сян всегда скрывал их отношения, и такая прямота стала для него неожиданностью.

— Но вы оба... не похожи на женоподобных, — Лин Цинъюнь окинул их оценивающим взглядом. Как Гу Цзябао мог полюбить мужчину? Эта мысль его удивила, и еще...

— Необязательно быть женоподобным, — неловко пробормотал Гу Цзябао. Отсутствие презрения во взгляде Лин Цинъюня немного его успокоило.

— В нынешние времена это уже не имеет значения. Главное — выжить, — произнес Лин Цинъюнь. Раньше он бы счел выбор Гу Цзябао глупостью — отказаться от продолжения рода ради мужчины. Но теперь... теперь действительно было важно лишь одно — остаться в живых. Как и Чжуан Чэн...

При мысли о нем лицо Лин Цинъюня резко изменилось.

Фильм с гомосексуальным сюжетом... Рассказы Чжуан Чэна о новостях, связанных с геями... Его осторожные расспросы о том, как он сам относится к однополый любви...

— Да, главное — выжить. Я тут думал: он такой холодный, грубый, плохо ко мне относится, может, пора расстаться... А потом, когда мы там застряли, он всю еду мне отдавал. Если в такой момент человек готов на это, остальное уже неважно, — сказал Гу Цзябао. Они были заперты в ординаторской. Воды хватало, а вот еды почти не было. Все, что удалось найти в ящиках столов, — две пачки диетических галет, несколько пакетиков морских водорослей, упаковка куриных лапок, две пачки лапши быстрого приготовления и пара сосисок, которые Цзинь Сян припас себе на ужин, да еще две порции жареных вонтонов, которые он захватил с собой на свидание.

Продержаться на этом восемь дней было почти невозможно. Они оба ослабели от голода до предела. Экономили каждый кусок, даже косточки от куриных лапок разгрызали и съедали. И все эти дни Цзинь Сян отдавал ему большую часть еды.

Пока они были заперты, он молчал, думая, что им обоим конец. Но теперь, когда они спаслись, он не мог не быть благодарным.

Цзинь Сян холодно смотрел на Гу Цзябао, но когда тот взял его за руку, его взгляд смягчился.

Лин Цинъюнь, откинувшись на борт грузовика, наблюдал за ними, стиснув зубы.

Когда они с Чжуан Чэном оказались в ловушке, тот тоже постоянно говорил, что не голоден, что ему, Лин Цинъюню, нужно беречь силы, чтобы защитить их, и отдавал ему свою долю. И та бутылка с напитком... Чжуан Чэн сказал, что уже пил, но жидкости в ней почти не убавилось...

Он тогда думал, что должен защитить Чжуан Чэна. И что в итоге?

Глаза нестерпимо защипало. Казалось, из самой глубины души рвется наружу что-то огромное, болезненное...

Чжуан Чэн, Чжуан Чэн... его Чжуан Чэн...

Он считал его лучшим другом, своим братом. Но он и не подозревал, что для Чжуан Чэна их отношения были чем-то большим...

Пара напротив него держалась за руки, создавая островок тепла в этом холодном мире. Лин Цинъюнь зажмурился, не в силах больше на это смотреть. Но стоило ему закрыть глаза, как непрошенные слезы подступили к векам.

Сняв перчатку, он потер переносицу, незаметно смахивая влагу. Душу захлестнула волна безграничного сожаления. Если бы он понял раньше... хотя, что бы это изменило? Тогда он был совершенно слеп к собственным чувствам.

Лин Цинъюнь долго молчал. Он узнал взгляд Цзинь Сяна — точно таким же взглядом Чжуан Чэн смотрел на него в последний раз.

Давным-давно Чжуан Чэн как-то сказал, что цены на жилье в городе S неподъемные, и предложил купить квартиру на двоих. Он тогда рассмеялся и ответил, что будущая жена вряд ли согласится. Чжуан Чэн, стоя к нему спиной, спросил: «Ты так хочешь жениться? Боюсь, после покупки квартиры денег на жен у нас не останется, придется куковать вдвоем». Он и тогда не заметил ничего странного, лишь отшутился, что будь Чжуан Чэн женщиной, стал бы идеальной женой, да еще и бесплатной...

Помолчав, Лин Цинъюнь наконец открыл глаза.

— Цзябао, хоть он и мужчина, но, похоже, заботится о тебе лучше любой женщины. Не разочаруй его.

Гу Цзябао побледнел, не заметив ничего необычного в выражении лица друга. А вот Цзинь Сян уловил в его голосе странные нотки.

Тем не менее, он счел нужным ответить:

— Я его не разочарую.

Лин Цинъюнь не сразу понял, что ответил Цзинь Сян, а не Гу Цзябао. Мысли его были целиком поглощены Чжуан Чэном. Он выдал из себя подобие улыбки, поднялся, взял винтовку убитого бойца и, встав у борта, начал стрелять по зомби, бредущим вдоль дороги.

Все в отряде пережили тяжелый бой и сидели в оцепенении, отдыхая. Но, увидев действия Лин Цинъюня, они один за другим поднялись и тоже принялись стрелять.

— А-а-а! — закричал Лин Цинъюнь, срывая голос. Почти в тот же миг его крик подхватили остальные, включая Чжан И.

Прошла всего неделя с небольшим, но каждый из них испытал невообразимое давление. А только что на их глазах погиб еще один товарищ.

<http://bllate.org/book/13439/1196596>